

Туристический корабль держал курс на Дидусин. Перелёт должен был занять целых пять дней.

Для жителей Межзвёздной эры, давно привыкших к бесконечным перемещениям между системами, такое путешествие казалось невероятно долгим и скучным. И только Мин Лао ежедневно, словно на службу, приходил к иллюминатору. Он часами заворожённо вглядывался в бездонную тьму космоса, восторженно замирая перед её величием.

В его родном племени говорили: жрец — самый дальновидный и мудрый из людей.

Кто же знал, что в масштабах этой бескрайней вселенной великий жрец окажется всего лишь лягушкой на дне глубокого колодца?

Тишину разбил резкий звонок оптического терминала, смахнув лёгкую грусть.

На экране высветился номер без подписи. Мин Лао принял вызов, и из динамика тут же вырвался яростный рёв:

— Мин Лао! Ты что, совсем из ума выжил, сука?!

Знакомое начало. Можно даже на экран не смотреть, и так ясно, кто беснуется.

Мин Лао мазнул взглядом по изображению мужчины средних лет. И впрямь Мин Чэнфэн — отец этого тела.

— Что-то случилось? — с холодным равнодушием откликнулся Мин Лао.

Мин Чэнфэн захлёбывался от ярости:

— Если тебе так немогуту жить, какого черта ты не сдох где-нибудь в подворотне?! На кой дьявол тебя понесло кончать с собой именно на Земле?! Ты хоть соображаешь, что это за место?! Люди туда прилетают и каждую соринку за собой убирают, а ты, тварь, решил там свести счёты с жизнью! Ты намеренно накликал на наш род Мин иск от Бюро охраны окружающей среды?!

В прежние времена никто не смел говорить с великим жрецом в подобном тоне.

Жрец стоял превыше всех. Никто не дерзал проявлять к нему такое неуважение. И пусть сам Мин Лао никогда не держался заносчиво с сородичами, это вовсе не означало, что он станет терпеть чужие вопли и указания.

Жрец остался недоволен.

А уж когда он вспомнил, как скверно семейка Мин относилась к прежнему хозяину этого тела, на душе стало совсем тошно.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, — ровно произнёс Мин Лао. — Если у тебя всё, я отключаюсь.

— Ты еще смеешь мне дерзить?! — Мин Чэнфэн зашёлся очередной бранью.

Здесьшний общегалактический язык Мин Лао уже освоил, но когда слова сыпались сплошным потоком яростной ругани, смысл слегка ускользал. Впрочем, суть оставалась неизменной: отец в очередной раз втапывал в грязь "ничтожного младшего сына" и до небес возносил его старшего брата, внебрачного гения Мин И.

В конце концов Мин Чэнфэн рявкнул:

— ... Всё, с меня хватит! Я отрекаюсь от тебя! С сегодняшнего дня у меня нет такого позорного сына!

— Вот и отлично, — отрезал Мин Лао.

Отец на том конце провода попёрхнулся воздухом. Лишь спустя несколько секунд до Мин Чэнфэна дошло: этот сопляк только и ждал повода, чтобы порвать с ним все связи!

— Мин Лао! — прошипел он сквозь зубы. — Ты что себе позволяешь?!

— Ты ведь сам предложил отречься? — спокойно пожал плечами Мин Лао. — Я подумал, что без такого отца мне будет только лучше.

Мальчик вернул его к жизни, оказал ему великую услугу. Если бы родные относились к парню с душой, Мин Лао взял бы на себя заботу о них. Но раз уж тут такое отношение... ну уж нет.

— Ты, паршивец, да как ты смеешь!.. — окончательно взбесился Мин Чэнфэн.

— Что ж, прощаться не будем, — жизнерадостно ответил Мин Лао и мгновенно сбросил вызов, панически боясь, что собеседник передумает секундой позже.

В мире наконец установилась благословенная тишина.

Впрочем, что там за Бюро охраны окружающей среды Земли?

Мин Лао вбил название в поиск терминала.

Как оказалось, к прародине человечества — Земле, снова расцветшей и возродившейся, жители галактики относились с трепетом. Приезжая туда туристами, они не смели оставить на священной земле даже соринку. За этим следила не только сознательность граждан, но и жесткий контроль Бюро.

Попытка "самоубийства" Мин Лао расценивалась как попытка осквернения и загрязнения святыни. Однако юноше едва исполнилось восемнадцать, он был ещё учащимся. Хотя формально он считался совершеннолетним, Бюро заподозрило, что после неудачного пробуждения у парня помутился разум. В такой ситуации семья была обязана оберегать его и поддерживать. Семья Мин этого не сделала, бросив юношу на произвол судьбы, за что и получила судебный иск.

"Что ж, иск вчинили роду Мин, — рассудил юноша. — А раз я к ним больше не отношусь, то и дело меня не касается".

Мин Лао взглянул на время: пять тридцать вечера. В столовой как раз начался ужин.

Великий жрец в отличном настроении отправился добывать пропитание.

Человеку, пришедшему со сгинувшего в голоде Дикого континента, где даже в самые сытые времена племя перебивалось с хлеба на воду, непривередливость давалась легко. Пусть он и привык к почитанию, к еде жрец никогда не придирался.

Он выбрал две паровые булочки и порцию мяса экзотического зверя. Но едва поднёс терминал к сканеру, как раздался механический писк:

[Отказ в обслуживании. Ваша карта заблокирована. Пожалуйста, смените способ оплаты]

Следом звякнуло текстовое сообщение.

Писал Мин Чэнфэн. Как и следовало ожидать, раз уж они отреклись друг от друга, то и пользоваться семейными деньгами Мин Лао больше не имел права.

Мин Лао озадаченно нахмурился на пару секунд, но тут же вернул себе олимпийское спокойствие. Он отставил в сторону самую дорогую позицию — тарелку с мясом:

— Тогда только две булочки.

И попытался расплатиться из личного мелкого счёта.

[Ошибка. Недостаточно средств на счёте. Выберите другой способ оплаты]

Мин Лао замер.

— А сколько стоит одна булочка?

— Молодой человек, вы взяли овощную паровую булочку. Одна штука — сто кредитов.

Овощная...

Говорили, что в Межзвёздную эру свежие овощи и фрукты выращивать невероятно сложно, отчего цены на них кусались. А уж на туристическом лайнере — и подавно. Когда Мин Лао изучал, что такое "туристическая группа", на форумах отдельно отмечали: на таких кораблях наценки просто грабительские!

Жрец заглянул в остаток баланса: 156 кредитов.

Он молча вернул одну булочку на раздачу:

— Давайте одну.

Нынче великому жрецу выбирать не приходилось.

Проходивший мимо пожилой мужчина не выдержал этой сцены. Поднеся свой терминал к сканеру, он качнул головой:

— Да разве ж одной булочкой наешься? Парень, тебе что, родители совсем денег не дают?

Мин Лао повернул голову. Перед ним стоял дедушка из его экскурсионной группы. Кажется, по фамилии Сун — все в группе уважительно звали его стариком Суном.

— Не дают, — спокойно откликнулся Мин Лао. — Я только что от них отрёкся.

Старец Сун лишился дара речи.

За полмесяца совместной поездки все в группе заметили, что парень держится особняком. Теперь, услышав такое, старик проникся к нему искренним сочувствием. Он купил пять пышных булочек и сунул их юноше в руки:

— На, ешь.

Мин Лао качнул головой:

— Не нужно, дедушка, ешьте сами.

На Диком континенте выжить было настолько тяжело, что старики встречались крайне редко. Можно сказать, их почти не было. Понимая, что больше не могут приносить пользу роду, пожилые люди утайкой отдавали свои скудные пайки детям — сколько бы жрец ни запрещал подобное.

Мин Лао не мог объедать старика:

— Я молодой, как я могу объедать пожилого человека?

Старик Сун с досадой вздохнул, развернул к нему голографический экран терминала и ткнул пальцем в раздел «Личные финансы»:

— Ты взгляни сначала.

Мин Лао присмотрелся:

— Один, два, три... Девять цифр? Больше трехсот миллионов?!

Затем он мысленно перевёл взгляд на свои 156 кредитов.

Жрец молча принял булочки. На душе внезапно стало так тоскливо и тошно.

— Времена и впрямь изменились... — с глубоким вздохом протянул Мин Лао.

Старики здесь богаче крепкой молодёжи!

Видя, как юноша послушно уплетает булочки, старик Сун смягчился и тихо произнес:

— Ты ещё совсем юн. Всё не так беспросветно, как тебе кажется. Семья есть семья — стоит переступить через гордость, повиниться, и всё наладится. Поклониться родным — в этом нет ничего постыдного.

Он решил, что парень просто взбунтовался из-за подросткового упрямства.

Мин Лао проглотил кусок и качнул головой:

— Ничего не наладится. Они не любят маленького Мин Лао... и меня тоже не любят.

Старик нахмурился:

— Да где же это видано, чтобы родители не любили родного ребёнка?

— Он любит своего старшего сына, — возразил Мин Лао.

— Твоего брата?

— Мы от разных матерей. Он старше меня всего на полгода.

Старик Сун осекся.

Смысл этих слов не требовал пояснений. Взгляд старика наполнился глубокой жалостью и состраданием. Немудрено, что паренек от безысходности решил свести счёты с жизнью.

— И что ты теперь будешь делать? Ни гроша за душой, а ведь тебе ещё учиться надо. Сможешь сам себя прокормить?

Мин Лао задумчиво нахмурился.

Дикарь из древности... отродясь не умел зарабатывать деньги.

Жреца всегда содержало и кормило племя. С двух лет, когда его забрал на обучение старый жрец, Мин Лао усвоил главную истину: жрец — драгоценность и сокровище всего рода! Каждый тотемный воин считал за величайшую честь возможность служить жрецу и обеспечивать его всем необходимым. За право стать его личным защитником воины готовы были сойтись в смертельном поединке.

От великого жреца требовалось лишь направлять племя и думать об его процветании. С какой стати ему самому искать пропитание?!

"Похоже, нужно как можно скорее найти потомков племенной крови".

Раз он смог пробудить тотемную форму той бурой медведицы, значит, местная "талантливая форма" — это и есть их древняя тотемная суть, просто названная иначе.

Человеческий род непрерывен. Раньше он думал, что после его Ухода племя постепенно угасло. Но что, если они выжили?

Тотемные Королевские Звери обладали невероятной мощью. Даже если простые сородичи погибли в века бедствий, вожди, владевшие силой Королевских Зверей, наверняка нашли

способ выжить и продолжить род.

Он — Великий жрец семи племен. Сила тотемного бассейна крови в его теле давала вождям право на пробуждение Королевских Зверей. Любой потомок такой родословной неизбежно откликнется на его призыв — между ними существует неразрывная связь. Осталось только найти своих воинов.

Глаза Мин Лао блеснули ярким огнём:

— Всё в порядке. Скоро меня снова будет кому кормить.

Старик Сун чуть не поперхнулся от такой наглости. Он с размаху влепил юноше лёгкий щелбан по лбу:

— Ты о чём вообще думаешь?! Такой молодой, а уже мечтаешь сидеть у кого-то на шее? Почему сам не хочешь постараться?!

Устои древнего мира ещё не выветрились из головы Мин Лао, поэтому он совершенно спокойно ответил:

— Но ведь это их прямая обязанность.

Он делился силой своей тотемной крови, возводя их воинов на вершину могущества, а они в ответ служили ему и оберегали его покой. Разве не так устроен мир?

Старик Сун опешил:

«Что за странная блажь у этого парня?»

Он уже не знал, что и сказать.

А вот Мин Лао был в прекрасном расположении духа. Он с любопытством спросил:

— Дедушка, а где ваши дети?

При этих словах старик, только что строго топорщивший усы, мгновенно сник. В его глазах погас свет:

— У меня только один внук... Но он тяжело болен.

— Болен? Разве медицинские капсулы не могут его вылечить?

Мин Лао помнил, насколько сильна местная медицина.

Старик тяжело вздохнул:

— Увы... Технологии тут бессильны.

Мин Лао не стал расспрашивать дальше. Быстро покончив с булочками, он попрощался со стариком и вернулся в свою каюту.

Заперев дверь, Мин Лао опустился на ложе, закрыл глаза и устремил взор внутрь своего тела, к бассейну тотемной крови.

Он пробудился совсем недавно. За долгие века сна бассейн полностью высох, и сейчас в нём плескалась лишь крошечная капля тотемной крови. С таким скудным запасом он не смог бы призвать своих воинов Тотемного Королевского Зверя.

Даже если бы кто-то оказался рядом, Мин Лао не сумел бы одарить его силой крови. А без этого — с какой стати воинам подчиняться и служить ему?

Впрочем, нащупать нить, ведущую к потомкам, ему было под силу.

Едва эта мысль сформировалась, Мин Лао заставил тотемную кровь в бассейне прийти в движение...

В то же самое мгновение!

В самых разных уголках галактики сразу несколько человек внезапно ощутили резкий, удушающий толчок в груди!

Императорский дворец

Император Империи, тренировавшийся в фехтовании со своим старшим сыном, вдруг почувствовал, как чья-то невидимая рука сжала его сердце. Тело одевенело, и он едва не рухнул навзничь.

Старший принц Вэнь Илинь побледнел и бросился к нему, подхватывая под руки:

— Отец! Что с тобой?!

Император судорожно схватился за грудь, сильно нахмурившись. Удушье, подступившее к горлу, отзывалось внутри липкой тревогой.

Глубоко в сознании возник неясный, смутный образ.

Перед глазами вспыхнул силуэт. Стоило этому образу проявиться, как вся кровь в жилах императора закипела, словно призывая безоговорочно мчаться к этому человеку! Защищать его, служить ему, повиноваться каждому его слову!

Это безумное, связывающее дыхание чувство длилось с десятков секунд. Не прошло и минуты, но императору это мгновение показалось вечностью.

Он даже успел уловить направление, откуда исходил зов... Кажется, оттуда...

Но стоило ему попытаться точнее определить место, как невидимая нить оборвалась, и ощущение растворилось без следа!

Вэнь Илинь мгновенно активировал экстренный вызов медиков. Но к моменту, когда врачи вбежали в зал, император уже полностью пришел в себя.

— Что с вами, отец? Позвольте врачам осмотреть вас! — тревожился принц.

— Я в порядке, — император властным жестом отослал лекарей.

Он поднялся с мрачным, темнее тучи, лицом. Воспоминание о пережитом наваждении заставляло его жилы леденеть.

— Но только что...

— Всего лишь уловки врагов, — отрезал император.

Отпустив слуг, он жестом махнул принцу следовать за ним во внутренний дворец.

Лишь когда они остались одни в защищённых покоях, император заговорил:

— Илинь, раз уж Ли Юаньцин доверил тебе временное командование Первым легионом, тебе пора узнать некоторую тайну.

Видя небывалую строгость на лице отца, принц подтянулся и посерьёзnel:

— Я слушаю.

— Только что некая неведомая сила пыталась подчинить меня. Вступить со мной в ментальную связь.

Вэнь Илинь поражённо выдохнул:

— Подчинить?!

Император презрительно ухмыльнулся:

— Похоже, отродья Расы Морских Демонов снова взялись за старое.

"Морские Демоны" — так эту расу окрестили остальные жители галактики, хотя сами они гордо именовали себя Расой Морского Бога. Впрочем, большинство народов галактики питало к ним лишь отвращение.

Причина кролась в их противоестественном прошлом.

Когда-то морские демоны тоже были обычными людьми. Но среди них завелась кучка безумцев, возмнивших себя бессмертными. Они начали проводить чудовищные эксперименты, скрещивая человеческие гены с ДНК глубоководных тварей.

Хотя галактика наложила строгий запрет на подобные опыты, морские демоны в своём фанатизме устроили настоящую "тотальную эволюцию". За тысячелетие они окончательно превратились в гибридов — сохраняя человеческий облик, они несли в себе кровь ужасных морских чудовищ.

Нельзя было отрицать: это сделало их невероятно опасными противниками.

— Их звуковые атаки способны не только вызывать сильные галлюцинации, но и разрушать море духовного сознания, — продолжал император.

— Отец считает, что кто-то из Морских Демонов применил звуковую технику, чтобы внушить вам образ и подчинить своей воле?

— Именно, — глаза императора блеснули холодом. — Похоже, эти твари теряют терпение.

Принц внимательно слушал.

— Подойди, я кое-что тебе покажу.

Император тщательно вымыл и осушил руки, после чего подошёл к скрытой панели. Он ввёл длинный сложный пароль, прошёл сканирование сетчатки глаза и подтвердил свою генетическую подлинность. Лишь после этого сгенерировался доступ к тайнику, откуда он извлёк небольшой ларчик.

Вэнь Илинь невольно затаил дыхание. Что же там хранится, раз потребовалась такая невероятная система защиты?!

Надев особые перчатки, император бережно открыл крышку.

Внутри лежал... потертый, древний кусок звериной шкуры?!

— Отец, это...

— Наследие наших далеких предков. Книга на звериной шкуре, — произнёс император с глубоким почтением.

Принц склонился над ларцом.

Свиток был небольшим, размером с обычную книгу, и выглядел настолько ветхим, будто готовым рассыпаться от малейшего прикосновения. На пожелтевшей поверхности проступали странные узоры и знаки. От времени они почти стёрлись, но отдалённо напоминали... древние пиктограммы?

Края шкуры казались оборванными, словно это был лишь фрагмент чего-то большего.

— Твой прадед рассказывал мне, — тихим, весомым голосом заговорил император, — что эта книга написана рукой нашего великого предка. Изначально свиток состоял из семи частей. На древней Земле они хранились у семи великих родов. Со временем, в череде войн и междоусобиц, их число сократилось до пяти. А после Великого Межзвёздного исхода осталось лишь четыре.

— Ещё одна пропала?

— Не пропала. Её захватили Морские Демоны. Теперь в их руках целых три части.

— Ты полагаешь, нападение связано именно с ней?

— Вне сомнений.

— Но, отец... что на самом деле скрывает эта Книга на звериной шкуре?

Император взглянул на сына. Как наследнику престола, ему надлежало знать истину:

— По преданию древней Земли, тот, кто соберёт все семь частей воедино, обретет власть над всем миром.

Вэнь Илинь изо всех сил пытался сохранить серьёзность, но уголки его губ всё же дернулись:

— Отец... звучит немного по-детски.

Не просто по-детски, а совершенно наивно!

В наш век космических технологий — кто в здравом уме поверит в подобные сказки?!

Император хмыкнул, но в его глазах вспыхнуло уважение:

— Сказки не сказки, а предки свято верили в это. Говорят, тот великий предок прозрел сквозь века будущие катастрофы, грозившие стереть наш род с лица земли. Он запечатлел на шкурах путь к спасению, после чего испустил последний вдох.

Вэнь Илинь проникся невольным почтением:

— Великий был человек.

— Вот только письма слишком древние. Ни один язык, даже древнеземной, не совпадает с этими знаками. По сей день никто так и не смог прочесть ни строчки. Одни твердят, будто там зашифрована карта сокровищ, другие — что в ней скрыта тайна бессмертия...

— И Морские Демоны уверовали в это?

Раса, готовая изуродовать собственную ДНК ради продления жизни, ни за что бы не упустила шанс завладеть секретом вечной жизни.

— Они сборище фанатиков и безумцев, — отрезал император.

— Если их цель — артефакт, я немедленно прикажу проверить все перемещения Морских Демонов, — подвел итог принц.

Император одобрительно кивнул:

— Ступай. И будь предельно осторожен.

— Слушаюсь.

Проводив сына взглядом, император снова нахмурился, вспоминая то заставляющее трепетать удушие.

Он не ведал, что в этот самый миг в отдалённых секторах галактики сразу несколько могущественных владык посылали проклятия в адрес Расы Морских Демонов:

— Чёртовы твари! Это наверняка их происки!

Сектор Глубокого Моря

А в это время вождь Расы Морских Демонов — Лань Цзин — сидел с закрытыми глазами.

Он снова и снова прокручивал в памяти едва уловимый, вспыхнувший в сознании образ, и тихо прошептал в пустоту:

— Кто же ты?..

<http://bllate.org/book/20382/2105996>